

Монотерапия вальпроевой кислотой при впервые выявленной абсансной эпилепсии у подростков и взрослых с учетом индекса эпилептиформной активности

А.Б. Кожокару

ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, Москва,
ФГБУ ДПО «Центральная государственная медицинская академия» УД Президента РФ, Москва

Valproic acid monotherapy in the new-onset absence epilepsy in adolescents and adults with epileptiform activity index assessment

Kozhokaru A.B.

Russian State Research Center – Burnasyan Federal Medical Biophysical Center of Federal Medical Biological Agency,
Moscow, Russia,
Central State Medical Academy of Department of Presidential Affairs, Moscow, Russia

E-mail: angela.neural@gmail.com

Аннотация

Целью исследования явилась оценка эффективности монотерапии вальпроевой кислотой (ВК) при впервые выявленной абсансной эпилепсии (АЭ) у подростков и взрослых с учетом индекса эпилептиформной активности. В исследование включено 27 пациентов, из них 13 (48.1%) мужчин и 14 (51.9%) женщин, с АЭ в возрасте от 14 лет до 71 года (средний возраст 23.9 ± 13.0 года), которым в качестве монотерапии была назначена ВК. Всем пациентам проводился видео-ЭЭГ-мониторинг с оценкой количественного индекса эпилептиформной активности (ИЭА) при старте терапии, а также через 1, 3, 6 и 12 мес соответственно. Эффективность терапии оценивалась по стандартным показателям: медикаментозная ремиссия, «респондеры» $\geq 50\%$, недостаточный эффект $\leq 50\%$, учащение приступов, удержание на терапии. Нежелательные явления (НЯ) оценивались по шкале «Оценка побочных эффектов при лечении АЭП» (SIDAED). Показано, что инициальная монотерапии ВК при впервые выявленной АЭ у подростков и взрослых эффективна: удержание на монотерапии ВК составило 92.6% ($n=25$) (ремиссия 74.1% ($n=20$) и снижение частоты приступов более чем на 50% – «респондеры» 18.5% ($n=5$)) и безопасна (НЯ 7.4%).

Ключевые слова: абсансная эпилепсия, вальпроевая кислота, индекс эпилептиформной активности, эффективность, безопасность.

Abstract:

The present study was aimed to assess the efficacy of valproic acid (VA) as monotherapy in the new-onset absence epilepsy (AE) in adolescents and adults with the assessment of epileptiform activity index. It included 27 patients (48.1% males -13 and 51.9% females - 14) with AE aged 23.9 ± 13.0 (range: 14-71 years) who received VA as monotherapy. All patients had video-EEG monitoring with the assessment of the quantitative index of epileptiform activity (IEA) at the beginning of therapy as well as in 1, 3, 6 and 12 months. Therapy effectiveness was assessed by standard indicators: medicamentous remission; «responders» - decrease in the frequency of seizures by more than 50%; insufficient effect - decrease in the frequency of attacks < 50 . Adverse events (AEs) were assessed by the scale «Side-effects of anti-epileptic drugs» (SIDAED). It has been shown that the initial VC monotherapy with newly diagnosed AE in adolescents and adults is effective: prolonged VC monotherapy - 92.6% ($n = 25$) (74.1% remission ($n = 20$); decrease in seizure frequency of less than 50% «responders» 18.5% ($n = 5$); safety (AE - 7.4%).

Key words: absence epilepsy, valproic acid, index of epileptiform activity, efficacy, safety

Ссылка для цитирования: Кожокару А.Б. Монотерапия вальпроевой кислотой при впервые выявленной абсансной эпилепсии у подростков и взрослых с учетом индекса эпилептиформной активности. Кремлевская медицина. Клинический вестник. 2021; 2: 10-17.

Примерно 60 миллионов человек в мире страдают эпилепсией, что делает ее одним из наиболее распространенных неврологических заболеваний в мире. В странах с высоким уровнем доходов населения ежегодно выявляется 50 случаев на 100 000 детей, что составляет примерно 25% всех новых выявляемых случаев эпилепсии [1].

Эпилепсия — заболевание, при котором головной мозг предрасположен к возникновению

эпилептических приступов [2]. По современной классификации Международной лиги по борьбе с эпилепсией (ILAE) насчитывается более 40 типов приступов [3]. Субъективные и объективные симптомы эпилепсии могут варьировать от изменения восприятия и элементарных двигательных проявлений до потери сознания, сопровождающейся тонико-клоническими судорогами [3].

В данной статье рассматривается терапия противосудорожными препаратами (ПЭП) при абсансной эпилепсии (АЭ), особой формы идиопатических (наследственных) генерализованных эпилепсий (ИГЭ), характеризующейся относительно краткими (от 3 до 30 с) эпилептическими приступами: *внезапным началом и завершением* (периодами невнимательности и/или прерыванием деятельности) и характерными разрядами пик-волна с частотой 3 Гц на ЭЭГ.

Первые описания приступов абсансов были сделаны Roupart в 1705 г. и Tissot в 1770 г. В 1824 г. Calmeil внедрил термин «абсанс», а в 1838 г. Esquirol впервые использовал термин «petit mal». Penfield и Jasper (1938) рассматривали абсансы в качестве проявления «центральной эпилепсии». Изобретение и внедрение ЭЭГ Hans Berger (1929) позволило проводить дифференциальную диагностику приступов абсансов от так называемых «психомоторных», возникающих при височной эпилепсии. Приступы типичных абсансов в соответствии с классификацией Международной лиги по борьбе с эпилепсией относят к приступам с генерализованным немоторным началом (типичным абсансам) [4].

АЭ составляет 10-17% всех случаев эпилепсии с началом в детском возрасте. Распространенность у детей составляет от 0.4 до 0.7 на 1000 человек, и, за некоторым исключением, заболевание встречается чаще у девочек, чем у мальчиков (11.4% по сравнению с 2.5%) [5]. Данный синдром характеризуется ежедневными частыми, но кратковременными приступами, проявляющимися застыванием, которые обычно впервые возникают в возрасте 4-10 лет у здорового ребенка в остальном [6]. Приступы с генерализованным немоторным началом (типичные абсансы) характеризуются нарушением сознания без выраженных двигательных симптомов, с типичной картиной на ЭЭГ в виде генерализованных билатеральных синхронных симметричных разрядов по типу пик-волна с частотой 4-3-2.5 Гц. Детская АЭ обычно характеризуется благоприятным прогнозом в отношении возможности исчезновения приступов и прекращения терапии ПЭП [7]. В то же время тяжесть синдрома может варьировать, что в значительной степени влияет на клинический исход, так как детская АЭ, вероятно, представляет собой генетически гетерогенное заболевание, однако точный характер наследования и вовлеченные в патогенез гены до конца не изучены [8]. Несмотря на то, что изначально АЭ рассматривалась как доброкачественный синдром, часто во время приступов отмечаются легкие двигательные нарушения, а также когнитивные

нарушения как во время приступа, так и в межприступном периоде [9, 10].

Детскую и юношескую абсансную эпилепсию обычно разделяют по возрасту начала. В первом случае начало приступов относится к периоду младшей школы, а во втором — к подростковому возрасту. Помимо возраста начала, эти два подсиндрома абсансной эпилепсии отличают некоторые биологические особенности. Приступы типичных абсансов при детской АЭ возникают обычно несколько раз в день («пикнолептическое течение»), в то время как при юношеской АЭ приступы возникают не ежедневно («непикнолептическое течение») [11, 12]. При юношеской АЭ эпилептические приступы с генерализованным немоторным началом (типичные абсансы) характеризуются менее выраженным нарушением сознания, но могут дольше длиться и часто возникают в сочетании с эпилептическими приступами с генерализованным началом — моторными (тонико-клоническими) (ГТКП) [11, 12].

На ЭЭГ у пациентов с юношеской АЭ регистрируется большое число эпилептиформных разрядов в межприступном периоде [13], в то время как в момент приступа генерализованная спайк-волновая активность может быть дезорганизована [14, 15].

Концепция дискретных подсиндромов АЭ в течение нескольких десятилетий подвергалась критике, вместо нее предложена теория нейробиологического континуума, лежащего в основе заболевания [12, 16]. Предметом дискуссии в отношении АЭ также является долгосрочный исход: до настоящего времени остается неясным, влияет ли возраст начала приступов или характер течения приступов с генерализованным немоторным началом (типичных абсансов) на исход заболевания во взрослом возрасте.

В качестве препаратов первой линии при АЭ обычно используют три препарата — этосуксимид, вальпроевую кислоту (ВК) и ламотриджин [17-21], однако исследования по оценке эффективности указанных препаратов в российской популяции весьма ограничены [22, 23].

Цель работы: оценка эффективности монотерапии ВК при впервые выявленной АЭ у подростков и взрослых с учетом индекса эпилептиформной активности.

Материалы и методы

В исследование включено 27 пациентов, из них 13 (48.1%) мужчин и 14 (51.9%) женщин, с АЭ в возрасте от 14 лет до 71 года (средний возраст 23.9 ± 13.0 года).

Критерии включения в исследование: 1) впервые выявленная АЭ; 2) информированное согласие на участие в исследовании.

Критерии не включения в исследование: 1) неподтвержденный диагноз эпилепсии и неэпилептические приступы; 2) отсутствие эпилептических приступов – медикаментозная/спонтанная ремиссия; 3) идиопатические (генетические) возрастзависимые фокальные эпилепсии; 4) тяжелая соматическая патология, декомпенсация хронических заболеваний; 5) онкологические и в том числе нейроонкологические заболевания; 6) беременность и лактация; 7) отказ от участия в исследовании.

У большинства пациентов – 92.6% (n=25) отмечалось 2 типа приступов: эпилептические приступы с генерализованным началом – немоторные (типичные абсансы) и с генерализованным началом – моторные (тонико-клонические - ГТКП), у 3.7% (n=1) пациента были только эпилептические приступы с генерализованным началом – немоторные (типичные абсансы) и еще у 3,7% (n=1) – эпилептические приступы с генерализованным началом – моторные (тонико-клонические).

Практически у половины пациентов исходные приступы были крайне редкие (один в 6 мес) – 22.2% (n=6), редкие (один в 2-3 мес) – 48.1% (n=13), частые (≤3 в месяц) наблюдались в 26.0% (n=7) и очень частые (≥4 в месяц) в 3.7% (n=1) случаев.

У большинства пациентов приступы были одиночные – 85.2% (n=23), реже встречались повторяющиеся (двукратные) – 7.4% (n=2) и эпилептический статус – 7.4% (n=2) (табл. 1).

Диагноз устанавливали, основываясь на своевременном определении заболевания, критери-

ях эпилептического синдрома и типа приступов в соответствии с рекомендациями Международной противоэпилептической лиги (ILAE, 2014) [2].

Обязательным являлось проведение клинико-неврологического обследования всем пациентам. Кроме того, при первичном посещении, а также при возникновении необходимости и в другие визиты проводили общий и биохимический анализы крови, общий анализ мочи.

Динамика патологических ЭЭГ – изменений анализировалась с помощью ИЭА. Проводилась оценка суммарного ИЭА, представляющего сумму ИЭА, полученных в периоды бодрствования до и после сна, во время сна и фрагментарных пробуждений [24].

С целью верификации выявляемых изменений на ЭЭГ руководствовались глоссарием терминов [25-27].

Продолжительность исследования составила 12 мес. За данный период пациенты посещали лечащего врача 5 раз:

- первый визит - установление диагноза и согласие пациента начать лечение ПЭП;
- второй визит - через 1 мес от приема стартовой до насыщающей дозы ПЭП;
- третий визит - через 3 мес от начала терапии ПЭП;
- четвертый визит - через 6 мес от начала терапии;
- пятый визит - через 12 мес от начала терапии.

Если терапия оказывалась недостаточна эффективной или у пациента развивались нежела-

Таблица 1

Клинико-инструментальные характеристики обследованных пациентов

Table 1. Patient characteri

Характеристики	Пол		Всего (n=27)
	Мужчины (n=13)	Женщины (n=14)	
Средний возраст, годы Среднее±SD [min-max]	22.7±10.7 [14-53]	25.0±15.2 [14-71]	23.9±13.0 [14-71]
Возраст дебюта заболевания, годы Среднее±SD [min-max]	19.9±7.3 [14-38]	23.14±15.4 [13-71]	21.6±12.0 [13-71]
Частота приступов			
Крайне редкие (один в 6 мес)	2 (15.4%)	4 (28.6%)	6 (22.2%)
Редкие (один в 2-3 мес)	8 (61.5%)	5 (35.7%)	13 (48.1%)
Частые (≤3 в месяц)	2 (15.4%)	5 (35.7%)	7 (26.0%)
Очень частые (≥4/в месяц)	1 (7.7%)	-	1 (3.7%)
Кратность приступов			
Одиночные	12 (92.3%)	11 (78.6%)	23 (85.2%)
Повторные (двукратные)	1 (7.7%)	1 (7.1%)	2 (7.4%)
Статус	-	2 (14.3%)	2 (7.4%)

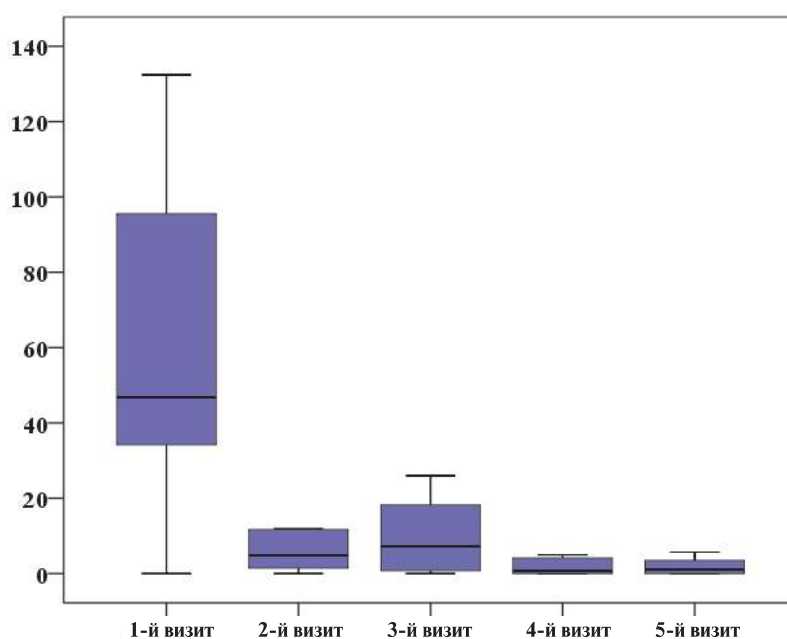

Рис. Динамика суммарного ИЭА у пациентов.

тельные явления (НЯ), то пациентов приглашали на внеочередное посещение.

Оценка эффективности терапии ВК проводилась по следующим показателям: медикаментозная ремиссия; «респондеры» - снижение частоты приступов более чем на 50%; недостаточный эффект – снижение частоты приступов <50%; удержание на терапии - комплексный показатель эффективности/переносимости; появление новых типов приступов и/или учащение приступов – фармакодинамическая аггравация.

При необходимости коррекции схемы терапии ВК на фоне отсутствия контроля над приступами и признаков непереносимости дозу препарата повышали. В случае отсутствия контроля над приступами, когда пациент получал максимально переносимую дозу, ее снижали и добавляли второй ПЭП с дальнейшей оценкой эффективности данной комбинации и последующей возможной отменой ВК. При возникновении непереносимых дозозави-

симых НЯ на начальных этапах подбора дозы проводилась незамедлительная замена ВК [28].

НЯ оценивались по шкале «Оценка побочных эффектов при лечении АЭП» (SIDAED) [29] и подразделялись на переносимые (≤ 20 баллов) и непереносимые (> 20 баллов). При возникновении переносимых НЯ меняли дозу ВК или назначали дополнительные лекарственные препараты, а непереносимых – заменяли ВК на другой препарат.

Для статистической обработки результатов применяли программу STATISTICA 6.0. При статистической обработке данных нормальность распределения определялась по критерию Колмогорова–Смирнова. Данные представлялись как $M \pm SD$ (M - средняя, SD - стандартное отклонение) при нормальном распределении и как медиана (25 и 75 перцентили) – при ненормальном распределении. Для сравнения двух групп использовался критерий Манна–Уитни, при этом различия считались ста-

Таблица 2

Индекс эпилептиформной активности

Table 2. EAI

Суммарный ИЭА на 1-м визите	Пол		Всего ($n=27$)
	мужчины ($n=13$)	женщины ($n=14$)	
Общий	46.75 [35.7; 91.2]	50.26 [20.1; 96.47]	46,75 [34.2; 95.5]
До сна	6.12 [3.1; 9.38]	4.07 [2.22; 6.67]	5.71 [2.74; 9.04]
Сон	2.51 [1.74; 4.52]	4.44 [2.47; 7.86]	4.0 [1.91; 6.41]
При фрагментарных пробуждениях	24.14 [16.67; 26.67]	27.62 [0; 50.0]	25.0 [11.7; 35.0]
После сна	14.29 [12.5; 35.77]	12.89 [7.46; 39.22]	14.3 [11.2; 37.3]

статистически значимыми при $p < 0.05$. С целью определения взаимосвязи суммарного ИЭА с клинической характеристикой заболевания был проведен корреляционный анализ по методам Пирсона и Спирмана (≤ 0.2 — очень слабая корреляция; $0.2-0.5$ — слабая корреляция; $0.5-0.7$ — средняя корреляция; $0.7-0.9$ — высокая корреляция; более 0.9 — очень высокая корреляция).

Результаты и обсуждение

Индекс эпилептиформной активности (ИЭА)

При анализе репрезентативной группы на первом визите, при инициальном назначении ВК, выявлены достаточно высокие показатели суммарного ИЭА у пациентов с АЭ, которые представлены в табл. 2.

В дальнейшем, при оценке динамики суммарного ИЭА на фоне лечения выявлено его существенное снижение уже через месяц приема ВК в 6.44 раза — до 7.26 [0.78; 18.2] ($p < 0.001$). К третьему

визиту продолжало наблюдаться снижение ИЭА в 1,5 раза по сравнению со вторым визитом — до 4.85 [1.47; 11.67] ($p < 0.001$). Минимальные значения усредненного ИЭА наблюдались на четвертом и пятом визитах — 1.01 [0; 3.47] и 0.71 [0; 4.13] соответственно (см. рисунок).

Суммарный ИЭА на первом визите коррелировал с возрастом пациентов, возрастом дебюта заболевания и кратностью приступов, т.е. чем старше пациент, чем позже развилось заболевание и чем больше кратность приступов у пациентов с АЭ, тем выше суммарный ИЭА (табл. 3).

Эффективность монотерапии ВК за период наблюдения

В табл. 4 представлена динамика частоты приступов на фоне инициальной монотерапии ВК у обследованных пациентов. Важно отметить, что на всем протяжении исследования отсутствовали пациенты с учащением, утяжелением или появлением

Таблица 3

Взаимосвязь ИЭА с клинико-эпидемиологическими характеристиками пациентов с АЭ

Суммарный ИЭА	Возраст пациентов		Возраст дебюта заболевания		Кратность приступов	
	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>
Общий	0.523	0.005	0.635	<0.001	0.522	0.005
До сна	0.496	0.008	0.607	0.001	0.564	0.005
Сон	0.649	<0.001	0.751	<0.001	0.581	0.001
При фрагментарных пробуждениях	0.550	0.003	0.666	<0.001	0.560	0.002

Таблица 4

Динамика частоты приступов на фоне монотерапии ВК у пациентов с АЭ

Частота приступов	Через 1 мес терапии	Через 3 мес терапии	Через 6 мес терапии	Через 12 мес терапии
Отсутствие приступов	4 (20.0%)	14 (70.0%)	20 (80.0%)	20 (80.0%)
Снижение частоты приступов на 50% и более - «респондеры»	15 (75.0%)	6 (30.0%)	5 (20.0%)	5 (20.0%)
Снижение частоты до 50% (недостаточный эффект)	1 (5.0%)	-	-	-
Всего ...	20 (100%)	20 (100%)	25 (100%)	25 (100%)

Примечание: меньшее суммарное число пациентов через 1 и 3 мес терапии было связано с тем, что пациенты с очень редкими приступами анализировались, начиная с 6-го месяца лечения.

Таблица 5

Удержание на монотерапии ВК при АЭ

Показатель	Всего (n=27)
Удержание на терапии ВК	25 (92.6%)
Ремиссия	20 (74.1%)
Эффективность > 50% - «респондеры»	5 (18.5%)
Отмена в связи с НЯ или фармакодинамической аггравацией и перевод на монотерапию другими ПЭП	2 (7.4%)
Перевод на дуотерапию	-

ем нового типа приступов на фоне терапии. Через месяц от начала лечения лишь у 20.0% пациентов приступы отсутствовали, тогда как по завершении исследования (через 12 мес) приступов не наблюдалось уже у 80.0% пациентов.

Удержание на монотерапии

Удержание на монотерапии ВК составило 92.6% ($n=25$), у 7.4% ($n=2$) пациентов препарат пришлось отменить в связи с развитием непереносимых НЯ (табл. 5)

Заключение

ВК — ПЭП широкого спектра действия, характеризующийся несколькими механизмами действия, включая повышение уровня гамма-аминомасляной кислоты (ГАМК) в головном мозге, а также блокаду потенциалчувствительных кальциевых каналов и активацию кальций-зависимой калиевой проводимости [30]. В то же время подробный механизм предотвращения приступов с генерализованным началом — моторных (типичных абсансов) на фоне применения ВК неизвестен.

ВК — препарат выбора начальной монотерапии АЭ при возникновении эпилептических приступов с генерализованным началом — моторных (тонико-клонических), так как этосуксимид эффективен только при наличии приступов типичных абсансов [31, 32].

На сегодняшний день рекомендуется избегать назначения препаратов ВК подросткам женского пола и женщинам детородного возраста при идиопатических генерализованных эпилепсиях в связи высоким риском возможного тератогенного влияния на плод. Итальянская противоэпилептическая лига свидетельствует о малом количестве имеющих исследования высокого качества, изучающих эффективность ПЭП при идиопатических генерализованных эпилепсиях [33].

По данным перекрестной фазы исследования АЭ, ВК также является предпочтительным препаратом второй линии при неэффективности начальной терапии этосуксимидом или возникновении явлений непереносимости [34]. В ходе этой фазы 209 участников начального исследования были рандомизированы для получения этосуксимида, ВК или ламотриджина в качестве второго препарата монотерапии после неэффективности первой попытки монотерапии. Результаты были сходными с начальным исследованием: этосуксимид и ВК превосходили ламотриджин по показателю достижения эффективности лечения на этапе от 16 до 20 нед лечения (63 и 65% соответственно по сравнению с 45%, $p=0.051$) и через 12

мес лечения (57 и 49% соответственно по сравнению с 36%, $p=0.062$).

Частота ответа на терапию при АЭ варьирует от 60% до 95% в зависимости от определения обследуемой популяции, длительности периода наблюдения и определения показателей исхода [35, 36]. В ходе клинического исследования АЭ почти у половины пациентов, получавших этосуксимид или ВК, приступы отсутствовали. При неэффективности первого препарата около половины успешно получали этосуксимид или ВК в качестве второго препарата [34]. Таким образом, от двух третей до трех четвертей пациентов с впервые выявленной АЭ демонстрируют ответ на первый или второй назначенный ПЭП. Сходным образом, в ходе популяционного исследования, включавшего 86 пациентов с АЭ, у 75 из которых была диагностирована детская АЭ, а у остальных 11 — юношеская АЭ, в 65% случаев успешное лечение обеспечивал первый назначенный препарат. Среди пациентов, которым в качестве первого препарата была назначена ВК, ответ на лечение достигался у 77%, по сравнению с 55% у пациентов, получавших этосуксимид [35].

В проведенном исследовании удержание на монотерапии ВК составило 92.6% ($n=25$) (в частности: ремиссия 74.1% ($n=20$) и снижение частоты приступов менее 50% — «респондеры» 18.5% ($n=5$)), что согласуется с данными других исследований. В исследовании Р.М. Шаймардановой и соавт. (2012) клинико-ЭЭГ-ремиссия на фоне терапии ВК составила 92% в течение 6 мес, 75% в течение 12 мес и 17% в течение 3 лет [23].

В настоящем исследовании непереносимые НЯ отмечались у 7.4% ($n=2$) пациентов, препарат пришлось отменить.

В целом, ВК является препаратом выбора при эпилептических приступах с генерализованным началом: — моторных (тонико-клонические) в рамках ИГЭ в соответствии с рекомендациями AAN, NICE и SIGN [37]. Кроме того, клиническое исследование SANAD-B демонстрирует определенное превосходство ВК по сравнению с ламотриджином и топираматом по эффективности [38]. В то же время по данным Международной лиги по борьбе с эпилепсией, имеются только данные III уровня доказательности, уровень C, как и для ламотриджина и топирамата [39].

Вывод. Инициальная монотерапии ВК при впервые выявленной АЭ у подростков и взрослых эффективна: удержание на монотерапии ВК составило 92.6% ($n=25$) (ремиссия 74.1% ($n=20$) и снижение частоты приступов менее 50% «респондеры» 18.5% ($n=5$)) и безопасна (НЯ — 7.4%).

Литература

1. Neubauer B.A. et al. *Epilepsy in childhood and adolescence// Dtsch Arztebl Int.* – 2008. – №105(17). – P.319–328. doi:10.3238/arztebl.2008.0319.
2. Fisher RS et al. *ILAE official report: a practical clinical definition of epilepsy// Epilepsia.* – 2014. – №55(4). – P.475–482. doi:10.1111/epi.12550.
3. Fisher R.S. et al. *Instruction manual for the ILAE 2017 operational classification of seizure types// Epilepsia.* – 2017. – №58(4). – P.531–542. doi:10.1111/epi.13671.
4. Brigo F. et al. *A brief history of typical absence seizures – Petit mal revisited// Epilepsy Behav.* – 2018. – №80. – P.346–353. doi:10.1016/j.yebeh.2018.01.007
5. Jallon P et al. *Epidemiology of idiopathic generalized epilepsies// Epilepsia.* – 2005. – №46(9). – P.10–14. doi:10.1111/j.1528-1167.2005.00309.x.
6. Buchhalter J. *Treatment of childhood absence epilepsy—an evidence-based answer at last// Epilepsy Curr.* – 2011. – №11(1). – P.12–15. doi:10.5698/1535-7511-11.1.12.
7. Verrotti A. et al. *Neuropsychological impairment in childhood absence epilepsy: Review of the literature// J Neurol Sci.* – 2015. – №359(1–2). – P.59–66. doi:10.1016/j.jns.2015.10.035.
8. Matricardi S. et al. *Current advances in childhood absence epilepsy// Pediatr Neurol.* – 2014. – №50(3). – P.205–212. doi:10.1016/j.pediatrneurol.2013.10.009
9. Tenney J.R. et al. *The current state of absence epilepsy: can we have your attention?// Epilepsy Curr.* – 2013. – №13(3). – P.135–140. doi:10.5698/1535-7511-13.3.135.
10. Unterberger I. et al. *Generalized nonmotor (absence) seizures—what do absence, generalized, and nonmotor mean?// Epilepsia.* – 2018. – №59(3). – P.523–529. doi:10.1111/epi.13996.
11. Trinka E et al. *Long-term prognosis for childhood and juvenile absence epilepsy// J Neurol.* – 2004. – №251. – P.1235–1241. doi:10.1007/s00415-004-0521-1
12. Beghi M. et al. *Idiopathic generalized epilepsies of adolescence// Epilepsia.* – 2006. – P.47(Suppl 2). – P.107–110. doi:10.1111/j.1528-1167.2006.00706.x.
13. Seneviratne U. et al. *Can EEG differentiate among syndromes in genetic generalized epilepsy?// J Clin Neurophysiol.* – 2017. – №34. – P.213–221. doi:10.1097/wnp.0000000000000358.
14. Panayiotopoulos C.P. et al. *Differentiation of typical absence seizures in epileptic syndromes. A video EEG study of 224 seizures in 20 patients// Brain.* – 1989. – №112(Pt 4). – P.1039–1056. doi:10.1093/brain/112.4.1039.
15. Sadleir L.G. et al. *EEG features of absence seizures in idiopathic generalized epilepsy: impact of syndrome, age, and state// Epilepsia.* – 2009. – №50. – P.1572–1578. doi:10.1111/j.1528-1167.2008.02001.x.
16. Guilhoto LM. *Absence epilepsy: continuum of clinical presentation and epigenetics?// Seizure.* – 2017. – №44. – P.53–57. doi:10.1016/j.seizure.2016.11.031
17. Власов П.Н. *Применение вальпроата и карбамазепина в терапии эпилепсии (в помощь практическому врачу)// Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика.* – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 129–138. [Vlasov P.N. Use of valproate and carbamazepine in the therapy of epilepsy (guidelines for the practitioner)// *Neurologija, nejrropsihiatrija, psihosomatika.* – 2018. – V. 10. – № 4. – P. 129–138. In Russian]. doi:10.14412/2074-2711-2018-4-129-138.
18. Власов П.Н. *Алгоритмы применения препаратов вальпроевой кислоты у женщин// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* – 2015. – Т.115. – №4. – С.36–40. [Vlasov P.N. Algorithms of using valproic acid drugs in women// *Zhurnal neurologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova.* – 2015. – V.115. – №4. – P.36–40 In Russian]. doi:10.17116/jnevro20151154136-40.
19. Карлов В.А. *Депакин: 25 лет в России// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* – 2017. – Т. 117. – № 11. – С. 129–134. [Karlov V.A. Depakine: 25 years in Russia// *Zhurnal neurologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova.* – 2017. – V. 117. – № 11. – P. 129–134. In Russian] doi:10.17116/jnevro201711711129-134.
20. Brigo F. et al. *Ethosuximide, sodium valproate or lamotrigine for absence seizures in children and adolescents// Cochrane Database Syst Rev.* – 2019. – №2(2). – CD003032. doi:10.1002/14651858.CD003032.pub4.
21. Wheless J.W. et al. *Treatment of pediatric epilepsy: European expert opinion, 2007// Epileptic Disord.* – 2007. – №9(4). – P.353–412. doi:10.1684/epd.2007.0144
22. Карлов В.А., Гейбатова Л.Г. *Парадоксальная реакция на вальпроаты у пациентки с юношеской абсансной эпилепсией// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* – 2013. – Т. 113. – № 4–2. – С. 66–70 [Karlov V.A.,
23. Geibatova L.G. *A paradoxical reaction on valproates in a female patient with juvenile absence epilepsy// Zhurnal neurologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova.* – 2013. – V. 113. – № 4–2. – P. 66–70, In Russian].
24. Шаймарданова Р.М., Гамирова Р.Г., Зайкова Ф.М. *Сравнительная эффективность лечения абсансных форм идиопатической генерализованной эпилепсии// Практическая медицина.* – 2012. – № 7–2 (63). – С. 123. [Shajmardanova R.M., Gamirova R.G., Zajkova F.M. Comparative effectiveness of treatment of absence forms of idiopathic generalized epilepsy// *Prakticheskaja medicina.* – 2012. – № 7–2 (63). – P. 123. In Russian].
25. Карлов В.А. и др. *Динамика эпилептиформной активности, эффективность и переносимость препаратов вальпроевой кислоты при впервые выявленной эпилепсии у подростков и взрослых// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* – 2020. – Т. 120. – № 7. – С. 35–43. [Karlov V.A. et al. Dynamics of epileptiform activity, efficacy and tolerability of valproic acid in adults and adolescents with newly-diagnosed epilepsy// *Zhurnal neurologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova.* – 2020. – V. 120. – № 7. – P. 35–43. In Russian]. doi:10.17116/jnevro202012007135.
26. Карлов В.А., Айвазян С.О. *Эпилепсия в терминах, визуальных и ЭЭГ паттернах. АНО Учебный центр «Невромед-клиника». 2020 72 с, УСВ-флеш-накопитель 2,27 Гб. [Karlov V.A., Ajvazjan S.O. Epilepsy in terms, visual and EEG patterns. ANO Uchebnyj centr «Nevromed-klinika». 2020 72 s, UCB-flesh-nakopitel' 2,27 Gb. In Russian].*
27. Kane N. et al. *A revised glossary of terms most commonly used by clinical electroencephalographers and updated proposal for the report format of the EEG findings. Revision 2017// Clin Neurophysiol Pract.* – 2017. – №2. – P.170–185. doi:10.1016/j.cnp.2017.07.002.
28. Seeck M. et al. *The standardized EEG electrode array of the IFCN// Clin Neurophysiol.* – 2017. – №128(10). – P.2070–2077. doi:10.1016/j.clinph.2017.06.254
29. Карлов В.А. *Эпилепсия у детей и взрослых, женщин и мужчин. Руководство для врачей. Второе издание/ В.А. Карлов. М.: Издательский дом БИНОМ. – 2019. – С.896. [Karlov V.A. Jepilepsija u detej i vzroslyh, zhenshhin i muzhchin. Rukovodstvo dlja vrachej. V.A. Karlov. Moscow: Binom. – 2019. – P. 896. In Russian].*
30. Ujil S.G. et al. *A cross-sectional study of subjective complaints in patients with epilepsy who seem to be well-controlled with anti-epileptic drugs// Seizure.* – 2006. – №15(4). – P.242–248. doi:10.1016/j.seizure.2006.02.009.
31. Johnston D. *Valproic acid: update on its mechanisms of action// Epilepsia.* – 1984. – №25. – P.1–4. doi:10.1111/j.1528-1157.1984.tb05630.x.
32. Власов П.Н. *Эпилепсия у взрослых: гендерные коморбидные расстройства, применение вальпроатов// Эпилепсия и пароксизмальные состояния.* – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 43–49. [Vlasov P.N. Epilepsy at adults: gender comorbidity disorders, application of valproates. Jepilepsija i paroksizmal'nye sostojanija. – 2016. – V. 8. – № 1. – P. 43–49] doi:10.17749/2077-8333.2016.8.1.043-049.
33. Мухин К.Ю. и др. *Безопасность и переносимость антиэпилептических препаратов у женщин с эпилепсией (обзор литературы и собственные данные)// Русский журнал детской невро-*

логии. - 2018. - Т. 13. - № 4. - С. 7-22. [Mukhin K. Yu. et al. Safety and tolerability of antiepileptic drugs in women with epilepsy (literature review and own data)// *Russkij zhurnal detskoj nevrologii*. - 2018. - V. 13. - № 4. - P. 7-22. In Russian]. doi:10.17650/2073-8803-2018-13-4-7-22.

34. Mostacci B. et al. Alternatives to valproate in girls and women of childbearing potential with Idiopathic Generalized Epilepsies: state of the art and guidance for the clinician proposed by the Epilepsy and Gender Commission of the Italian League Against Epilepsy (LICE)// *Seizure*. - 2021. - №85. - P.26-38. doi:10.1016/j.seizure.2020.12.005.

35. Cnaan A et al. Second monotherapy in childhood absence epilepsy// *Neurology*. - 2017. - №88(2). - P.182-190. doi:10.1212/WNL.0000000000003480

36. Wirrell E. et al. Prognostic significance of failure of the initial antiepileptic drug in children with absence epilepsy// *Epilepsia*. - 2001. - №42. - P.760-763.

37. Grosso S. et al. Childhood absence epilepsy: evolution and prognostic factors// *Epilepsia*. - 2005. - №46(11). - P.1796-1801. doi:10.1111/j.1528-1167.2005.00277.x

38. Coppola G. et al. Anticonvulsant drugs for generalized tonic-clonic epilepsy// *Expert Opin Pharmacother*. - 2017. - №18(9). - P. 925-936. doi:10.1080/14656566.2017.1328499.

39. Marson A.G. et al. The SANAD study of effectiveness of valproate, lamotrigine, or topiramate for generalised and unclassifiable epilepsy: an unblinded randomised controlled trial// *Lancet*. - 2007. - №369(9566). - P. 1016-1026. doi:10.1016/S0140-6736(07)60461-9.

40. Trinka E. et al. KOMET: an unblinded, randomised, two parallel-group, stratified trial comparing the effectiveness of levetiracetam with controlled-release carbamazepine and extended-release sodium valproate as monotherapy in patients with newly diagnosed epilepsy// *J Neurol Neurosurg Psychiatry*. - 2013. - №84(10). - P. 1138-1147. doi:10.1136/jnnp-2011-300376.